

МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Ваше преклонение перед конструктивизмом и формой - это дань прошлому? Но времена меняются... В начале третьего тысячелетия становится актуальным стиль «гранж» (стиль уличных бродяг). Все покорило глобализацией, униформой, унификацией.

Унификация существовала и раньше. Советских людей являли в ширпотребе, чтобы прикрыть их индивидуальность. Еще в 80-х я мечтал о том, что в конце XX века мир будет своеобразным театром. Люди оденутся в лучшее, что оставила история развития цивилизации: разрабатки эпохи Возрождения, готики, периода рококо, ампира и т. д. Интуитивно я всегда был против стандартизации в одежде, против массового производства. В начале XXI века есть все условия для самовыражения: информация, возможности иметь средства и создать индивидуальный образ. Но люди надели джинсы, куртки, шорты, майки... В Париже, Нью-Йорке, Лондоне - все одинаковые... Тоска...

- Можно ли сказать, что глобализация мирового пространства унифицирует национальную самобытность и нивелирует национальные традиции в искусстве одежды? Можно и нужно ли сохранять национальные традиции в одежде?

Современная униформа - джинсы, майки (ти-шорты), куртки, кроссовки - становится визитной карточкой современного человека на всех континентах. Происходит нивелирование личности и национальных особенностей в одежде. К счастью, существуют Африка, Арабский Восток, Китай, Япония, Корея, где национальные и народные традиции сильны. И их влияние на европейскую моду в последние годы более ощутимо, чем прежде. Не надо забывать, что в начале III тысячелетия наметился интерес к возрождению национальных традиций в моде. В частности, Россия вновь становится в центре внимания ведущих модельеров Франции.

- Испытывают ли влияние российские дизайнеры со стороны западной моды?

Думаю, что российским молодым дизайнерам пора обратить внимание на наши истоки, наше национальное богатство. Там искать вдохновение и образы для новых открытий в творчестве. Грустно постоянно фиксировать вторичность, точнее, попытки копировать образцы модной одежды западных коллег.

- Но сейчас появилось больше возможностей посвящать время развитию личности, познанию мира, не привлекая к себе чрезмерного внимания «ярким оперением»...

- Да, появился достаток, люди трагичнее отдают, поезда, на приобретение одежды, строят дома, благоустривают жилища. Одежда становится вторичной. Русская женщина никогда не позволяла себе быть красивой. Красота преобладавала. Сейчас появилась эпоха расцвета русских женщин. Они поражают мир своей элегантностью, красотой. Если русская красавица имеет возможность проявить вкус и средства для красоты, она становится совершенной. В мире есть отдельные личности, обладающие чувством вкуса. Но в России - их сотни, тысячи. Испытывая удовольствие и радость, бывая на серьезных приемах. Люди следят за манерой одеваться, держат себя, создают нужную ауру. Я наслаждаюсь образами русских женщин и мужчин.

- А что для модельера важнее «быть» или «казаться»?

- Лучше быть, чем казаться. Конечно, «быть» можно и в «ломотях». Порода проявляется в том, как держит человек спину, насколько он не сутулится. Можно надеть роскошную одежду и ничего из себя не представлять. Отродю, что среди новых русских есть личности, которые добились материального достатка, но пошли дальше не по линии накопления, а по пути совершенствования интеллекта, изучения культуры и приобретения знаний. Люди приобрели манеры, но в глазах еще просвечивает прежнее выражение. Хотя у некоторых уже появился лоск. Хороший. Достойный.

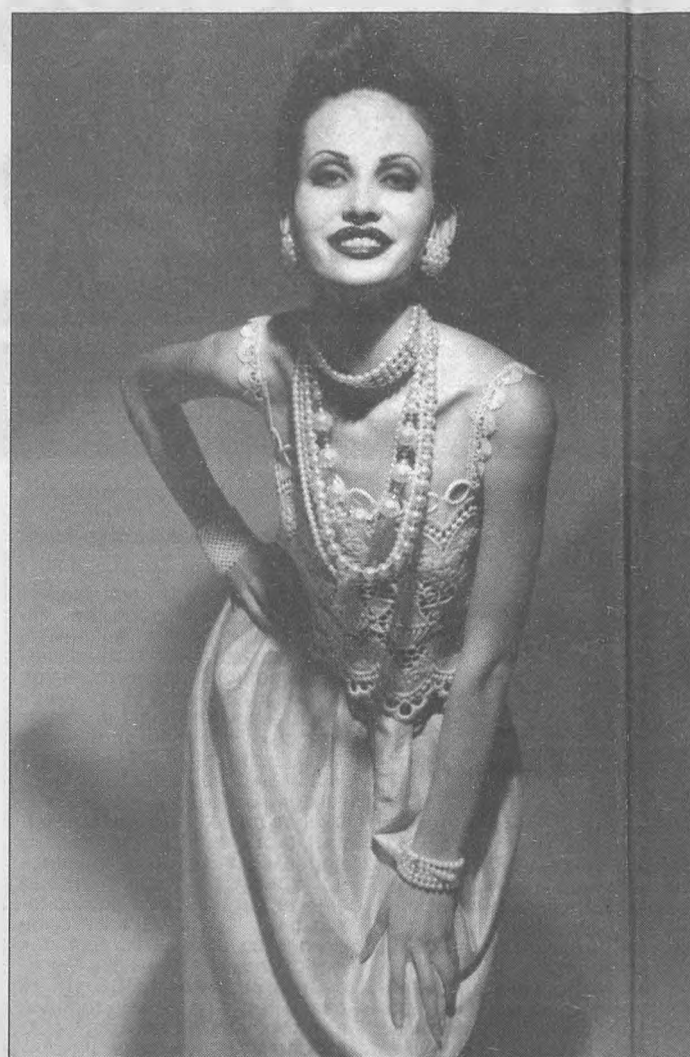
- И все же, являть миру истинную красоту души или прятаться за видимую форму красивого платья и изысканий манер?

- Конечно, породе есть породе, и ее не передашь ни шмотками, ни драгоценностями.

ми... Плебей останется плебеем до старости, хотя он и пытается «казаться». Во Франции меня познакомили со старой русской кнзягиней. Она была огромно одета: черное платье на груди - роскошная брошь - XVII - XIX век. Тишина общения, повороты головы значимые, не сутулиться. Общаюсь с ней, я погружаюсь в тишину и тайну. Я прикасался к далекому прошлому, к духу женщины, воспитанной на лучших русских традициях. Это перушье. Я не аристократ по происхождению. Для меня общение с таким человеком - всегда открытие. Мне повезло в жизни. Я много общался с высокоинтеллектуальными людьми, с ними обретаешь покой и свободу. Тебя обнажают до предела... «Вкус молчалив, кричит беззвучно».

- Вы полагаете, все зависит от воспитания?

- У нас утрачена система воспитания, культура. Старушки - носительницы традиций русской культуры ушли в мир иной. Существуют попытки создать супердорогие школы для избранных. Детей стригут, одевают, «лакируют» с пятилетнего возраста. Но фальшь видна, несмотря на сюртуки, бабочки, галстуки, перчатки... Суть замаскировать невозможно, и опытный глаз видит все наносное, поверхностное... Фальшь достается в наследство от родителей. Дети не виноваты. Надеюсь, они воспримут настоящую культуру. Раньше французы-губернаторы занимались с русскими аристократами. Сейчас детей отправляют учиться в Англию, Америку, Германию, в ту же Францию. Возможно, новое поколение людей здравого смысла станет примером, и за ними потянутся все остальные... Я стараюсь не

ТАЙНЫ МОДЫ

Усадьба-музей Вячеслава Зайцева

зацикливаться на страшной российской действительности, иначе можно сойти с ума.

- Когда вы смотрите на человека, на что вы обращаете внимание в первую очередь? Вы чувствуете или видите?

- У меня «компьютер»... Частю ли вы позволяете себе выйти за пределы этой «механики», чтобы пообщаться на чисто человеческом уровне? Отдохнуть душой, или это происходит редко и воспринимается как подарок судьбы?

- В жизни есть женщины, которые действительно, воспринимаются мною как подарок судьбы. Например, Людмила Ярославна. Мы вместе пишем вторую книгу. Человек необычайно воспитанный, интеллектуальный, интересный. Она заполняет собою все пространство. Она подарила мне два года своей жизни в моей усадьбе под Москвой. Она работала, обошла соборный материал. Меня не таяло на тусовки. Я получал интереснейшую информацию о нашем прошлом, о жизни царского двора, об удивительных женщинах начала XX века. Из нового поколения молодых - Тания Сорочка. В прошлом топ-модель европейского подиума, живет в Сан-Франциско, начала серьезно заниматься теорией моды, журналистикой, работает для русского «вога». У нее огромный интерес к происходящему в мире. Ее муж Серж Сорочко - галерист. Он представил мне возможность выставить свои работы, живопись, в своих галереях в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке. Тания тоже влюбилась в бизнес моды: коллекционирует платья, обувь, аксессуары, украшения, перчатки и фантастические сумки начала XX века. Она выходит в свет в платьях от Поля Пуаре, ранних платьях от Шанель или Балансиаги... Общаюсь с ней, я заряжаюсь ее страстью. Она создана для общения.

- Вы хорошо знаете... «создана для общения». Великое счастье в жизни и большая роскошь - общаться с людьми. Как известно, ваш клиентский «портфолио» наполнен известными именами... С кем из «звезд» было приятнее общаться? Может быть, у вас осталась особая теплота, удовлетворенность от общения?

- Со всеми работать было интересно и приятно. С Верой Васильевой я впервые ощутил радость приобщения к ярчайшей личности, когда мы работали над костюмами к спектаклю «Женитьба Фигаро». Невпрямой была Юля Борисова («Принцесса Турандот»). Клавдия Ивановна Шульженко, Мария Ивановна Бабанова. Боже, как мне повезло, меня пригласили делать костюмы к ее спектаклю. Я видел, как она работала. Сейчас таких актеров очень мало, или они другие. Любовь Петровна Орлова - изумительный человек... Я рисовал костюмы к ее последнему фильму и для повседневной жизни. Я счастливый человек... Ангелина Степановна, Галина Волчек, Марина Невлова, Татьяна Дороница, Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Татьяна Синявская, Муслим Магомаев. Они мне доверяли. Я гордился дружбой и восхищался ими. Когда ты работаешь с человеком, ты должен его любить. Нелзя относиться к работе, только как к

работе. Это часть жизни, и когда перед тобой человек стоит открытым для созерцания, себя тебе доверять, ты не имеешь права нарушить тайну создателя и музыки.

- Ваша последняя коллекция «Нашествие» навела меня на мысль, что созданные вами костюмы, как картины, которые можно рассматривать до бесконечности: всматриваясь, открываясь для себя потаенные оазисы, не вписывающиеся в более глобальную идею Крапсина и Гармонии... Кто из ваших клиентов наиболее чутко читает тайнопись вашего искусства?

- Моде - это удел избранных. В период развития социализма меня критиковали, что я создаю моду для избранных. Мне хотелось «подтянуть» сознание людей, приоткрыть «клапан вкуса» навстречу пониманию души, красоты одежды и окружающего мира. Мы дати природы и подвержены тем же законам изменения и обновления. Почему работа меняется? Мы не можем оставаться прежними: меняется настроение, мироощущение, состояние души, ситуация... Галина Волчек - мой любимый, верный друг, всегда очень чутко реагирует на предлагаемые образы. Мы люди одной крови. Было большим счастьем работать с ней над спектаклем «Долорес»... Три сестры. Я максимально самовыражался и не имел права обмануться. Работал, чтобы доставить ей и актеру удовольствие. Уникальный мастер причесок, президент фирмы «Долорес» - Лариса Кондрашова всегда очень тонко, трепетно, душевно переживает красоту. Она погружается в нее и в какой-то миг может «умереть», слиться, дышать, наслаждаться, познать макрокосм отоватившего сознание творческого экстаза...

- Вы творческая личность и тонко чувствующий окружающий мир человек... В творчестве, как барометр, реагируете на изменение социально-экономической погоды в обществе или говорите с внешним миром на своем языке и пытаетесь выявлять на ситуацию и формировать ее посредством образцов?

- Я не диктатор. Диктатура опасна и оскорбительна. Я добрый советчик. Моя жизнь - это постоянное погружение в удивительную тайну, которая создана самой Природой и Высшим Началом в содружестве с Человеком. История развития цивилизации свидетельствует об удивительных открытиях Божественного Разума и рук человеческих. Минута тысячелетия, мы вновь возвращаемся к ним как жители нового поколения, нового временного измерения. Я фиксирую в памяти знания, которые получаю в институте, неистово зарисовываю образы Индии, Древнего Египта, фрески Китая, иранские миниатюры, японскую графику. Мне близка и понятна эпоха раннего Возрождения, раннее барокко, ампира, поздняя готика. Микеланджело оказал на меня влияние мощью своей живописи, графикой, стихами, да, пожалуй, всей своей жизнью. Каждая эпоха оставляет удивительный отпечаток, богатейший багаж... Человек, влюбленный в свое дело, не имеет права сидеть сложа руки, тратить время впустую. Он «проникает» в прошлое, чтобы познать, открывать и заявлять новые истины... В глубине веков скрыта необходимая для творчества информация.

- Закончив очередную коллекцию, испытываете ли вы состояние завершения?

- После создания очередной коллекции я испытываю состояние опустошенности и бессилия. Как правило, в такой ситуации я беру старые книги, листую, погружаюсь в прекрасный мир информации, идущий из глубины веков. Сейчас сложное, дисгармоничное время. В окружающей действительности много китча, в который мы окунаемся ежедневно везде. Одному

тнх воспоминаний. На лице у меня нет «отпечатков». Мое сердце открыто для нормальных человеческих отношений. Люблю талантливых людей и помогаю им. У меня нет зависти к ним. Я самодостаточен и искренне радуюсь их успехам.

В новой коллекции «Нашествие» 2003 группа вечерних платьев и ансамблей для торжественных приемов, весьма разнообразна: тончайшие французские кружева, панбархат, тафта, органза, натуральные индийские шелка, вышив-

ка жемчугом, бисером, пайетками, стразами - вот неполный перечень средств обогащения клиентов Дома. А источником вдохновения, по словам мэтра, является незабываемая Вильгельм Ли и «Унесенные ветром», однажды поразившие его воображение. Кутюрье признаются, что он как ребенок «вытаскивает любимые истории из прошлого и оформляет заново их в новом прочтении». Редкой красоты ручное кружево и выполненные из него модели, уникальные по цвету, форме и декору, подтверждают умение мастера взглянуть на женщину по-новому. Золотой гипюр, драгоценное кружево, меха, чувственный шик коллекции... Упомянутое в такую «обертку» тельно говорит само за себя, и женщины нет необходимости раскрывать рот, чтобы словами замаскировать то, что она чувствует: женщина-картина, достойная любования и поклонения.

- Выбор места для усадьбы, наверное, не случаен?

- На все воля Божия. Я ведомый. Я спокойно говорю об этом, иначе бы не вышел. Я послан в мир, чтобы осуществить программу реализации красоты и гармонии. Я много ежедневно тружусь. Порой моя жизнь изнурительна, нормальный человек не выжил бы, работая в таком ритме. Мне говорят: «Если ты работаешь, отпусти тебе не нужен, значит, ты на работе отдыхаешь». Отдыхать - бессмысленно. Нам отпущено мало времени, и впереди целая вечность отдыха. Пока ты жив, нужно чувствовать себя нужным людям, интенсивно работать, «гореть», реализоваться, воплотиться... Если талант дан свыше, ты чувствуешь самодостаточность, ты прожигал время в отдышке. Я не понимаю, как люди днями лежат на пляже в Майями. Я имел возможность быть в любом месте земли, в Бразилии, на Гавайях, в Аргентине. Меня приглашали друзья.

Но мне всегда хотелось вернуться домой на Арбат, в свою маленькую квартиру.

- Любите путешествовать?

- Я люблю путешествовать по делу. Мне скучно, я не умею отдыхать с детства. Сейчас я живу в Подмосковье, и понял, что это моя среда обитания, мой мир. Я чувствую себя здесь свободным. Я не боюсь жить один, хотя в 100 метрах от моей усадьбы кладбище и церковь...

- Вы верите в Бога?

- Да. Всегда рядом с моим домом была церковь. Я помогаю церкви, общаюсь с батюшкой. Мы строим новую часовню. Мне 62 года, и я себя обкрадывал, не имея возможности жить на природе. Я урбанизированный человек, но сейчас я встаю в 5.15, чтобы в 6.15 ехать в род на работу. И мне это в радость. Общественный транспорт подпитывает меня энергетически.

- Какая главная истина открылась для вас в жизни?

- Жизнь прожита огромная. Я счастлив, что прожил, не озлобился, хотя поводов для этого было много. Я люблю людей, забываю нанесенные обиды, не таю в себе боли от гру-

- Почему вы не занимаетесь авангардом?

- Авангардные вещи я могу сделать классно. Но есть другие художники, которые работают в этом направлении. Я отмечаю их достоинство и порой беспокоюсь их несовершенством. Но я рад, что они такие, что они есть, что они все разные. Меня пугает пошлость. Меня возмущают глупый пафос и неоправданный китч, бесстыдство, которые существуют в коллекциях некоторых молодых дизайнеров. Это меня настораживает. Я не критикую, но думаю, что непроизвольно разрушать гармонию, которая дана нам Всевышним.

- Вы говорили, что молодежь в свою очередь обвиняет вас в консерватизме. То, чем вы говорите, и есть своеобразный консерватизм. Придерживаясь своей концепции в искусстве одежды, вы не опасаетесь быть неустраиваемым «племенем младым и незнающим»?

- Я никогда не «тицал» в угоду толпе. Я всегда шел по другой стороне улицы. Из Сен Лоран всегда был самым собой. Он личность. Он вошел в историю моды XX века, точнее, он ее создал. Но судьба «надломил» его, он подорвал здоровье и слегка сдал позиции. К счастью, я не подвергался порокам, которые разрушают душу. У меня душа светла, как у ребенка. Я воспринимаю мир естественно, радостно. Поэтому мне легко работать.

- Я видела ваш альбом с рисунками. Там...

- Там трагедия души...

- Ваши подлинные образы - это предостережение половинки вашей души? Ад и рай... Вы страдаете и страдание выводит на форму, чтобы освободиться от него?

- Совершенно верно. Рисунки - это возможность быть услышанным. «Кричи в пустоту, молчание мне в ответ, душа моя в изгнании... Лишь белоснежный лист бумаги мою приемлет безысходность...» Я отдаю туда все... «Боясь боли души моей, трагедии кинематографа, я вытаскивал, заполнял бумагу белым листом... Мгновенные вечно принадлежат отныне». Эти стихи возникли в момент трагизма моей души в конце 80-х годов. Все «залепило» на бумагу. Это спасение. Когда я не мог ни рисовать, ни моделировать. Бог послал мне возможность выразить словами мое отношение ко времени. Он заставил поверить в радость жизни, в необходимость творчества.

- Ваш бизнес - уникален по спектру деятельности... Ваш Дом можно назвать своеобразной финансово-дизайнерско-промышленной группой, объединяющей промышленно-производственную, торговую, бытовую, дизайнерскую группы. У вас свое модельное агентство, свой театр, свой подиум, свои рестораны-кафе, парикмахерская и салон красоты. Так было задумано изначально или бизнес нарастал как «снежный ком»?

- Это «снежный ком». В 60-х годах я мечтал иметь свой белый дом - здание вулкана для изысканного человека. В нем должен быть найден объект, аксессуары, парфюм, отдохнуть в театре, в кафе, привести себя в порядок в салоне красоты, повысить уровень культуры поведения в школьной воспитании. Я создал модельное агентство, которое выходит за рамки моды и имеет цель - воспитание человека нового века. В лабораторию моды можно усовершенствовать навыки в искусстве шитья. Это своеобразная годичная аспирантура, где постигаются секреты моделирования, конструирования, пошива одежды классика. В театре я осуществляю свои режиссерские замыслы.

- Как известно, «часы моды» весь мир сверяет по Парижу... Вы побывали на январской Неделе от кутюр в Париже... Каковы ваши впечатления?

- Париж - всегда Париж. Но я заметил, что мне интереснее смотреть репортажи о Высокой моде по ТВ: без суеты, без давки. Я посмотрел мужское прет-а-порте, дамское, своих друзей - Сергеева и Васильева. Я получил удовольствие от коллекции Жана Поля Готье - гений кроя, линий. Оригинально прозвучала идея мужских галстуков в основе женского платья. Понравились маленькие черные платья с оригинальными линиями проймы, его чувственные формы. В этом году у Лакруа замечательная коллекция, очень светлая, изысканная, деликатная, женственная, вполне «носимая» в обычной светской жизни. Он утонченный, изысканный мастер одежды высочайшей культуры. Он замечательно одевает женщин среднего и старшего возраста. На парижском подиуме появилось много молодых талантливых художников. Они пытаются преодолеть комплексы, связанные с засильем китча французской моды - Ив Сен Лорана, Дживанши. В этом плане мне показался интересен Карло Понти. Карл Лагерфельд - одаренный, талантливый человек, блестяще знающий женские тайны, у него уникальный «нох» на конъюнктуру. Он представил красивую коллекцию, тонкую по цвету, по форме и деталям в лучших традициях стиля Шанель.

- Алько - гений, большой ребенок сцены, блестящий художник, которому дали много средств, и он дурит массы со страшной силой. Но делает это артистично. Немыслимый китч, икор таких несовершенств, что его можно воспринимать как гения. Раньше работа Гальяно - это высочайший класс по форме, силуэту, выразительности, изысканности, но сейчас это рыночный базар... Ощущается его желание сказать журналистам: «Смотрите на мир моими глазами, попытайтесь видеть, как я!» Уникальное искусство эпатажа: роскошная по формообразованию и цветовой аэрации коллекция. Он рискует, не боится скандалов, напоминает Мадонну. Но в жизни Гальяно деликатный, мягкий, рафинированный, легко возбудимый, утонченный и чувственный, как нерв, человек.

- Возможно, он испытывает терпение своих постоянных клиентов... Но в то же время шоу Диора - это шумная рекламная кампания: чем скандалнее, тем лучше.

- Чистая пиаровская кампания. Число продаж необычайно возросло. Продаются огромные деньги. В магазинах Диора - иная продукция. Я был в бутике Диора на авеню Монтенепи и ушел потрясенный. Такой аристократизм в дизайне, новизна технологий, легкость исполнения, уникальный подбор тканей, неожиданные комбинации меха и кружева, азиатские ткани, атласы. Все настолько рафинировано и изысканно, что мы можем простить его издевательства в кутюре. Пусть играет, поражает, восхищает нас своей игрой.

- Можно ли сказать, что с уходом Ив Сен Лорана искусство от кутюр будет постепенно вымирать, а коммерческий успех дизайнера будет зависеть от их ориентации и успеха в направлении прет-а-порте?

- Не хочу выступать в роли оракула. Время покажет, но пока есть человек, от кутюр будет существовать. Невозможно представить человека без одежды. А мода от кутюр - это мечта, театр, праздник.

- Вы сохраняете за собой титул Почетного гражданина Парижа?

- Титул сохранен за мной. У меня в Париже студия. Фирма «Л'Ореаль» организовала мне возможность принимать людей, вести переговоры, осуществлять связи с общественностью, с руководителями текстильных предприятий, где я закупал ткани. Это офис в центре города. Фирма «Л'Ореаль» предусматривала, чтобы все было престижным и соответствовало моему имени.

- А бутик в Париже?

- Я не хочу бутик нигде, только в России, и то один.

- Беседу вел Елена ВАГНЕР

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора

Яблоко. Картина автора